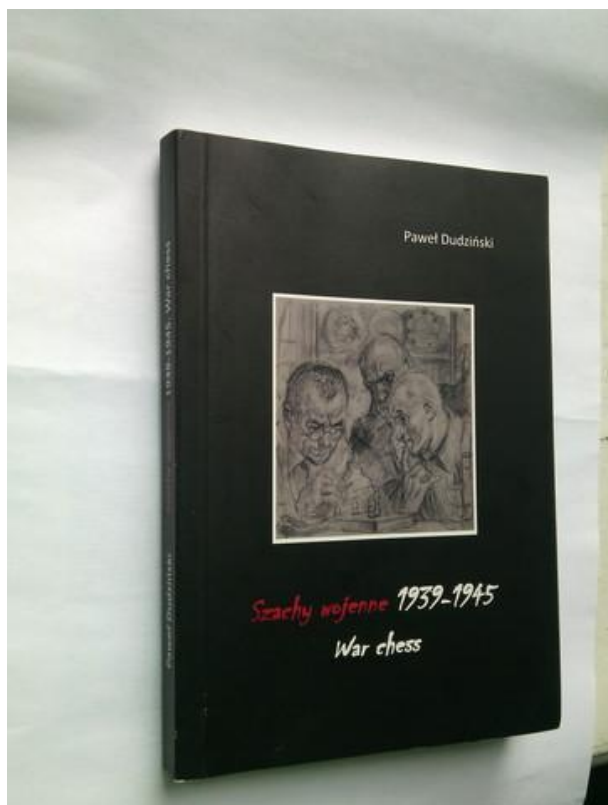

ДВУКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН СССР ЕФИМ БОГОЛЮБОВ БЫЛ В ОККУПИРОВАННОЙ ПОЛЬШЕ «ИНСТРУКТОРОМ ПО КУЛЬТУРЕ»

Когда геббельсовская пресса раструбила о захвате столицы Донбасса, Ефим Дмитриевич просто не мог не вспомнить Селезнева – жив ли, остался ли в городе? О судьбе Алексея Сергеевича Боголь (как его звали друзья) тогда ровным счетом ничего не знал. Ну, а Селезнев при немецких оккупантах разве не воспользовался бы появившейся прекрасной возможностью установить почтовую связь со своим закадычным другом?! Имперская почта Третьего рейха, понятное дело, обзавелась в Юзовке своим филиалом Deutsche Dienstpost («Германская служебная почта на оккупированных территориях»). И первое письмо воспользовавшийся ее услугами Селезнев наверняка отправил по адресу хауса Боголюбова в Триберге, другой-то адрес старого друга ему был неизвестен.

Пару лет назад коллега из Польши, известный шахматный историк Томаш Лиссовский прислал мне в подарок две новые интересные книги – одна о мастере Давиде Пшепюрке (Томаш ее написал в соавторстве с двумя историками-соотечественниками), другая, Павла Дудзинского, посвящена, скажем так, повседневной шахматной жизни в годы Второй мировой и подчас просто в нечеловеческих условиях – в гетто, среди заключенных немецких концлагерей и Гулага, в лагерях для интернированных (перемещенных лиц)...

Много раз упоминается в этой прекрасно изданной (мелованная бумага,

много фотографий, в том числе цветных) и исключительно содержательной монографии Ефим Боголюбов, а особенно часто в большом разделе о немецких шахматистах в Генерал-губернаторстве – созданном в октябре 1939-го на оккупированных нацистами польских землях административно-территориальном образовании со столицей в Кракове. Нацистский кровавый сатрап Франк сделал своей резиденцией древнейший краковский Королевский замок на Вавельском холме.

Королевский замок в период немецкой оккупации

И именно в этом замке на Вавеле придворный фотограф Франка запечатлел, как его патрон тепло поздравляет в своей резиденции Александра Алехина с уверенной победой в 3-м турнире Генерал-губернаторства (при сем присутствует Э.Пост, один из функционеров Шахматного союза Великой Германии, далее – ШСВГ). Вторым на том турнире, стартовавшем в Варшаве, переместившемся в Люблин и завершившемся в Кракове, финишировал юный талантливый мастер и, очевидно, убежденный нацист Клаус Юнге, на пол-очка обошедший Боголюбова...

Франк, Алехин, Пост

Алехин приехал в Краков в 1941-м, а к тому времени Боголь там уже год как поселился.

Завершающий тур 2-го мастерского турнира в Генерал-губернаторстве (Краков, Варшава, Краков, 05-19.10, 1941 г.): чемпион мира анализирует партию с М.Блюмихом, Боголюбов (на втором плане) играет с Э.Ганом («Szachy wojenne»).

...В июле 1937-го чемпион мира Макс Эйве побывал в Берлине на приеме у рейхсминистра Франка вместе с тремя немецкими мастерами и Ефимом Боголюбовым. Информацию об этой встрече журнал ШСВГ «Дойче шахблеттер», естественно, вынес на первую полосу (в №16 от 15 августа).

DEUTSCHE SCHACHBLÄTTER
ZEITSCHRIFT DES GROSZDEUTSCHEN SCHACHBUNDES
 Schriftleitung: Kurt Richter, Berlin-Karlshorst, Dönnelstr. 28 - Präzedenzfall: F. Pelelt, Lohlfund über Lück-Schleswig - Bezugspr.: Vierteljährl. RM-75 zuzügl. 25 Pf. Porto, Ausland: Jährl. RM 3.- einwöch. Porto. - Einzelnummer 20 Pf. - Bestellungen durch alle Postanstalten u. Buchhandlungen. SCHACHVERLAG HANS HEDEWIGS NACHF. CURT RONNIGER, LEIPZIG C 1
 26. JAHRGANG NUMMER 16 15. AUGUST 1937

Weltmeister Dr. Euwe in Berlin

Nach Beendigung des Vierkampfes folgten Euwe und Bogoljubow einer Einladung des Herrn Reichsministers Dr. Frank nach Berlin. Der Weltmeister traf mit seiner Gattin um die Mittagszeit im Flugzuge auf dem Berliner Flughafen ein. An dem Empfang im Ministeramt Dr. Frank nahmen zahlreiche Vertreter des Ministeriums, der Kanzlei des Führers, der holländischen Gesandtschaft und die Leitung des Großdeutschen Schachbundes teil. Reichsminister Dr. Frank begrüßte herzlich den im Vierkampf siegreich gebliebenen Gast, der sich in seiner Erwiderung selbst als „ersten germanischen Weltmeister“ bezeichnete. Nach dem Essen ging es nach dem Klubheim der Berliner Schachgesellschaft, wo eine kleine

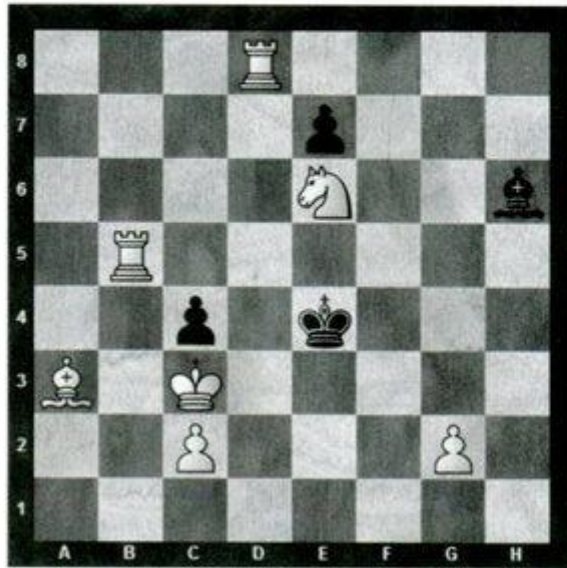

Empfang bei Reichsminister Dr. Frank
 Von links nach rechts: Post, Zander, Reichsminister Dr. Frank, Dr. Euwe, Mies, und Bogoljubow

Simultanvorstellung vorbereitet war. Dem Weltmeister stellten sich 17 ausgewählte Gegner, zu denen neben den starken Berliner Verbandsspielern führende Persönlichkeiten des neuen Deutschland gehörten. Unter den Siegern waren Reichsminister Dr. Frank und Obergruppenführer von Pfeiffer, die in schweren Partien den Weltmeister überwandten.

На приеме у будущего главного гитлеровского палача оккупированной Польши Ефим Дмитриевич присутствовал не просто как известнейший германский шахматист, но и в качестве государственного тренера, получив этот пост еще в 1933-м. И не исключено, что его назначению как раз тогда и поспособствовал, похоже, благоволивший к германскому (пусть и не «арийцу») претенденту на мировую корону фанатик шахмат Франк. С приходом нацистов к власти этот адвокат НСДАП и лично Гитлера стал большой шишкой в Третьем рейхе – рейхскомиссаром министерства юстиции. Когда семь лет спустя Франк, так сказать, обустроился в Кракове, он не преминул пригласить Ефима Дмитриевича в столицу Генерал-губернаторства. 4 мая 1940-го тот дает сеанс одновременной игры вслепую в бывшей «Kawiarnia Literacka», переименованную оккупантами в «Literarisches Kaffeehaus». Немецкий историк Дитер Шенк в книге о Франке (Франкфурт-на-Майне, 2006 г.) пишет, что губернатор принимал украинского гроссмейстера в своей резиденции в Королевском замке. Осенью того же 40-го Боголюбов публикует в «Кракаuer Zeitung» пятиходовку, видимо, в знак благодарности посвященную Франку.

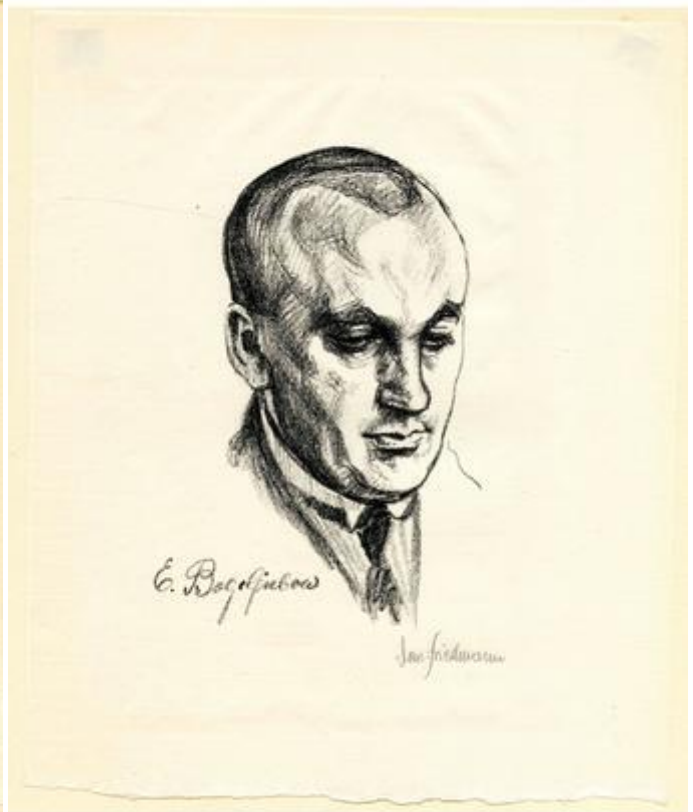
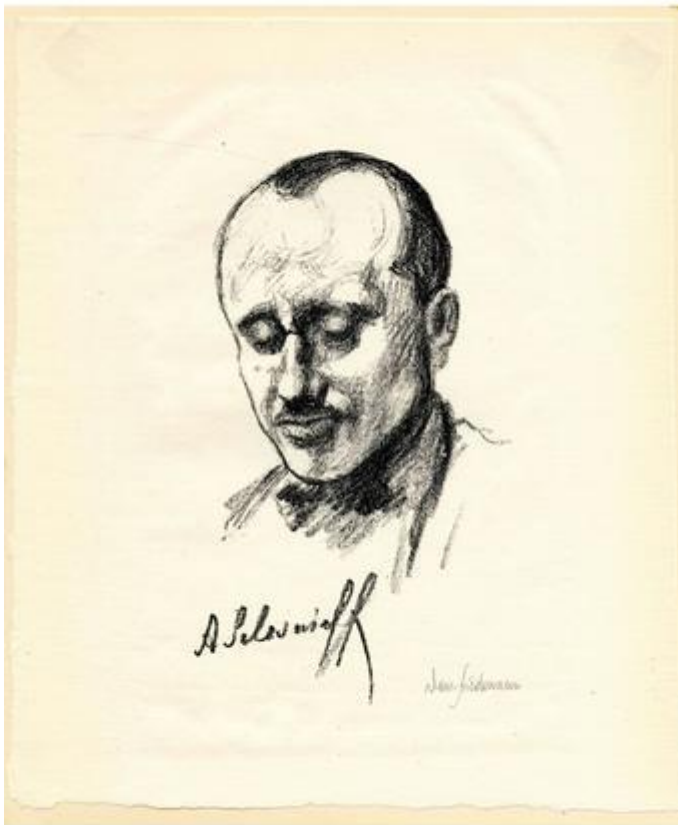
Jefim Bogolubow, zadanie poświęcone generalnemu gubernator
Hansowi Frankowi, mat w 5 pos.
„Krakauer Zeitung”, 03.11.1940 r. (*Widmungsaufgabe Nr. 1*)³

Скан из книги «Szhahy wojenne 1939-1945», страница 180

С того майского сеанса вслепую в «Literarisches Kaffeehaus», собственно, и началась четырехлетняя служба Боголюбова в Генерал-губернаторстве. Что она собой представляла? Как следует из «Szachy wojenne» и из писем мне ее автора, двукратный чемпион СССР организовывал турниры, читал лекции, проводил сеансы одновременной игры (нередко, очевидно, как фокус – вслепую) и показательные партии в немецких шахматных клубах Кракова и Варшавы, в гарнизонах и госпиталях, – это называлось «Truppenbetreuung», обслуживание войск. Кроме того, он вел шахматную колонку в немецкой газете «Krakauer Zeitung» и время от времени оказывал самому Франку услуги в качестве переводчика с украинского и русского на немецкий... Как написал мне Томаш Лиссовский, кстати, прекрасно владеющий русским, Боголюбов был в те годы, условно говоря, «инструктором по культуре», но так и остается невыясненным, с кем у него был заключен контракт, что в том контракте было прописано... Вообще-то мероприятиями по развлечению воинских частей Третьего рейха руководило всегерманское объединение по организации и планированию досуга «Сила через радость» (Kraft durch Freude), выплачивавшее зарплату десяткам тысяч своих штатных сотрудников, в том числе, не исключено, и Боголюбову. В рамках программы «Truppenbetreuung» Боголь побывал во многих оккупированных немцами городах (в этом списке – Хелм, Люблин, Ченстохова, Крыница, Радом и даже Львов!), но проживал он в военные годы главным образом в Кракове и Варшаве. Ну и, разумеется, время от времени возвращался в лоно семьи, к своим домашним... Так, на 2-м мастерском турнире Генерал-губернаторства (05-19.10.1941 г.) занявший 3

место Боголь представлял два города – Краков/Триберг (первый призер Алехин – Краков/Париж), на 3-м таком же турнире (Варшава, Люблин, Краков, 11-24.10.1942) Ефим Дмитриевич, вновь финишировавший третьим, уже позиционировал себя как житель Варшавы, вновь взявший первый приз Алехин – чисто парижанином; на чемпионате Европы в 1942-м в Мюнхене ставший чемпионом Алехин представлял Францию, а поделивший 3-5 места Боголь – Генерал-губернаторство!..

Гравюры замечательного художника-портретиста Давида Фридмана, уроженца Моравской-Остравы
Будучи в зените своей славы, проживавший после Первой мировой в Берлине художник узнал (от экс-чемпиона мира Ласкера), что в городе его детства в июле 1923-го сразятся многие мировые звезды шахмат. Портреты всех 14 участников легендарного турнира, созданные Фридманом, в наше время украшают сайт Королевской библиотеки Нидерландов.
Павел Дудзинский написал мне, что в Кракове Боголь, очевидно, почти постоянно жил в семье доктора Карла Валкера. Ниже – скан первой страницы большой интересной статьи польского коллеги, опубликованной недавно в журнале «Мат».

книге «Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту» утверждает, что до встречи с Боголюбовым в Кракове в начале 44-го они не виделись с 1925 года... Ну, а что если мемуариста память подвела? Вот, к примеру, в главе «Москва, 1924. Третий Всесоюзный чемпионат» Богатырчук рассказывает, что вместе с Боголюбовым и Селезневим жил тогда «на квартире у инженера Ю.Г., крупного специалиста в какой-то отрасли», и что в один из вечеров Селезнев «усладил наш слух своей прекрасной игрой» на пианино. «По своему незлобивому характеру, – пишет далее в этой же главе Федор Парфеньевич, – этот холостяк, оставшийся таковым до самой смерти, очень напоминал князя Мышкина из романа Достоевского «Идиот», причем, как и князь Мышкин, был очень умным человеком. Шахматисты всего мира знают Селезнева по его этюдам, некоторые из них поражают своей гениальностью». И все, больше об этом «очень умном человеке», напомнившем ему князя Мышкина, Богатырчук в своих мемуарах – ни полслова, хотя в апреле 46-го они ведь совместно с Селезневим руководили турниром украинских шахматных команд в курортном городке Бад-Верисхофен неподалеку от Мюнхена! И не абберрацией ли памяти объяснимо также и то, что рассуждая в своей книге о начавшихся больших затруднениях Боголюбова из-за его ненемецкого происхождения в связи с приходом к власти Гитлера, Федор Парфеньевич, однако, не упоминает о назначении в том же 1933-м Ефима Дмитриевича гостренером...

Лучшая в Сталино (Юзовке) гостиница «Донбасс» (фото 1941 года), в которой мог остановиться прибывший в столицу шахтерского края из Генерал-губернаторства Боголюбов

Рынок в оккупированной Юзовке, по рядом которого Селезнев и приехавший за ним Боголь, возможно, прошли (эти снимки я нашел на сайтах по истории Донецка)...

По дороге из Юзовки, в железнодорожном вагоне, старые друзья-соперники, надо полагать, сражались за шахматной доской. Прежде счет был ощутимо в пользу Ефима Дмитриевича, но и Селезнев, бывало, обыгрывал друга. Да как обыгрывал – приводя Боголя в восхищение! Вот, к примеру, сколь щедро тот снабдил восклицательными знаками игру старого приятеля – и при этом самокритично оценил свою – в следующей их партии (обнародовав ее в 1919-м в «Дойче вохеншах»).

***Селезнев – Боголюбов
Триберг, 22.09.1918***

1.d4 Nf6 2.Nf3 e6 3.Bg5 c5 4.e3 Qb6 5.Nc3 cxd4 6.exd4 a6? 7.Na4 Qc6 8.c4 b5 ? 9.d5! Qb7 10.Vxf6 gxf6 11.cxb5 Bb4+ 12.Nc3 axb5 13.Qd4 Na6 14.Qxf6 Rg8 1 5.Ne5 Rf8.

16.Vxb5! Qxd5 17.Vc6! dxc6 18.Rd1 Vxc3+ 19.bxc3 Qe4+ 20.Kf1 Bb7 21.Rd7 Q b1+ 22.Ke2 Qc2+ 23.Kf3 Qf5+ 24.Qxf5 exf5 25.Rxb7 Nc5 26.Rc7 Ne6 27.Rxc6 R xa2 28.Rb1 Ra8 29.Re1 Ra3 30.Nxf7! Kxf7 31.Rexe6 Rxc3+ 32.Rxc3 Kxe6 33.Rc 7. 1-0

Несомненно, Ефим Дмитриевич рассказал другу о трагедии Давида Пшепюрки, с которым Селезнев поделил 4-5 места на своем последнем

досоветском европейском турнире – в Мерано.

Но вряд ли Боголюбов знал тогда точную дату и все обстоятельства гибели известного европейского маэстро и композитора.

К столетию Пшепюрки в №3 «Шахмат в СССР» за 1981 год была опубликована статья «Выдающийся мастер», в которой приведены воспоминания варшавского шахматиста Францишека Даманьского: «В первые дни февраля 1940 года я направился, как обычно, в кафе Кветиньского на Маршалковской, чтобы поиграть в шахматы и поговорить со знакомыми. Поднимаясь по лестнице (кафе находилось на 3-м этаже), я услышал немецкую речь. Открыв дверь, я услышал слова «noch einer» – еще один.

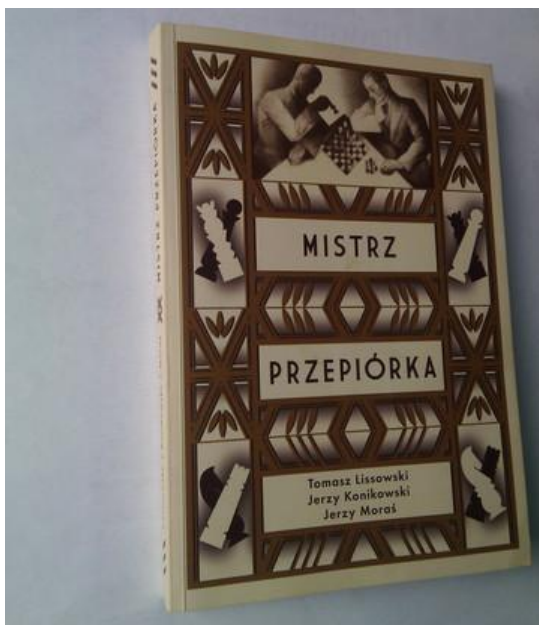
Меня привели в комнату, где у стены стояли завсегдатаи кафе с поднятыми руками... Затем нас разделили на группы и рассадили по машинам...

Машина, в которой я находился, долго кружила по Варшаве от тюрьмы до тюрьмы – нигде не было свободных камер. В конце концов нас доставили в следственную тюрьму на Даниловичовской, где к утру оказались все арестованные в кафе. Тюремные власти, тогда еще польские, дали понять, что нам предстоит длительное заключение...

Потянулись мрачные дни неволи. В тюрьме был один комплект шахмат; за наши деньги охранники купили еще пять комплектов. Мы решили провести турнир на звание чемпиона Даниловичовской тюрьмы. Состав участников был очень сильным, достаточно назвать мастеров Ловцкого, Пшепюрку, Кона, Фридмана.

Вскоре немцы выпустили большую часть арестованных, оставив, однако, в заключении всех евреев, среди которых были и названные мною мастера...»

В персоналии Пшепюрки в русскоязычной Википедии говорится, что несколько месяцев спустя (после ареста) он «был расстрелян вместе с другими польскими интеллигентами в Кампиносской пуще в районе села Пальмиры, где совершались массовые казни польских граждан в годы войны. Точная дата его смерти неизвестна, скорее всего, это апрель».

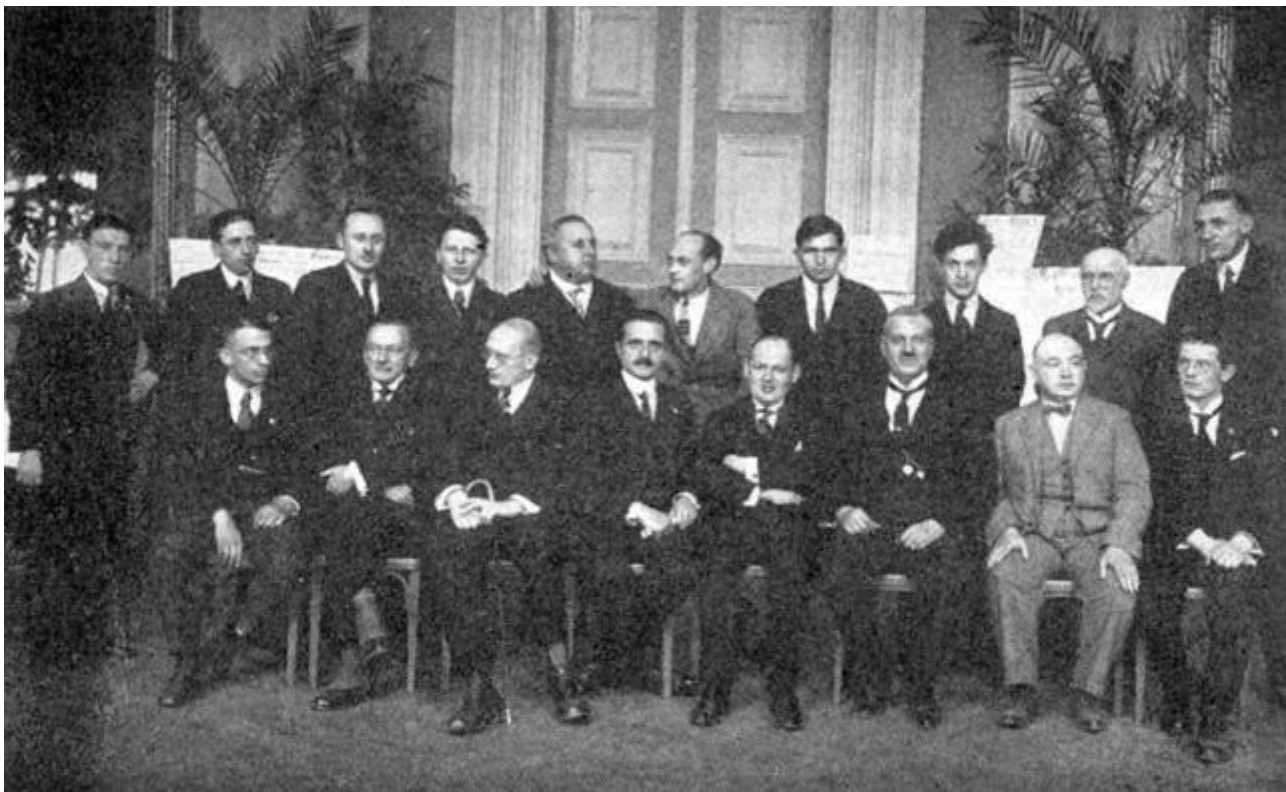

Но из книги Лиссовского, Ежи Кониковского и Ежи Мораши следует, что по уточненным данным Юлиана Борковского, научного сотрудника музея тюрьмы «Равиак»(куда из Даниловичовской тюрьмы доставили остававшихся в неволе арестованных шахматистов), Пшепюрка, Мойзеш Ловцкий и еще несколько мастеров-евреев были расстреляны в лесу Кампинос 22 января. То есть и угодили в ту гестаповскую облаву в кафе варшавские шахматисты, очевидно, не в первых числах февраля, а раньше.

В апреле в том же лесу был расстрелян и муж дочери Пшепюрки Якуб Рабинович.

Скорбная экспозиция мавзолея-кладбища в селе Пальмиры с информацией о Пшепюрке и других шахматистах, расстрелянных в 1940 году (фото из книги «Mistrz Przepiorka»). Томаш Лиссовский написал мне, что помогал в создании этой экспозиции.

Участники турнира в Мерано, 1924.

В первом ряду 2-й слева – финишировавший на 10-м месте шахматный учитель Германии д-р Зигберт Тарраш, 3-й – первый призер Эрнст Грюнфельд, 5-й – второй призер Рудольф Шпильман, 7-й слева – Пшепюрка. Селезнев – третий слева во 2-м ряду, второй справа в этом ряду – 69-летний Исидор Гунсберг, аккредитованный на турнире как обозреватель. Отсутствует третий призер знаменитого турнира Акиба Рубинштейн.

ИЗ ОККУПИРОВАННОГО ШАХТЕРСКОГО КРАЯ – В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО?

По словам Левенфиша, напомним, Боголь увез Селезнева из Юзовки к себе в Триберг. Но так ли это? Будучи «инструктором по культуре» в оккупированной Польше, Ефим Дмитриевич бывал в своем родном гнезде вообще-то наездами, проживая, как мы знаем, по большей части в Кракове либо в Варшаве...

А что, если гроссмейстер пристроил (ну, или намеревался пристроить) друга в Генерал-губернаторстве, скажем, на ставку той же организации «Сила через радость»?! Шахматный мастер, прекрасно владеющий немецким, разве не смог бы, как и Боголюбов, развлекать немецких солдат и офицеров игрой вслепую, сеансами, организовывать турниры в гарнизонах? Да Селезнев ведь вообще идеально подходил для «Truppenbetreuung», мог перемежать свои сеансы и показательные партии игрой на пианино и скрипке! Ну, а Ефим Дмитриевич ради такого дела мог задействовать свои связи по шахматной «линии» с главными нацистскими бонзами в Кракове и Варшаве...

Если это предположение верно, то Селезнев, вероятно, еще застал Алехина, перебравшегося из Кракова в Прагу в начале декабря 1942-го...

Aufn.: Schirm, Berlin

Bei der Preisverteilung. Gouverneur Dr. Fischer inmitten der beiden Sieger Kohler und Bogoljubow

Губернатор дистрикта Варшавы группенфюрер Л.Фишер (в центре) с победителями 1-го мастерского турнира Генерал-губернаторства (ноябрь, 1940 г., Краков, Крыница, Варшава) А.Колером (слева) и Боголюбовым (фото из «Дойче шахблеттер»). В книге Дудзинского приводятся результаты консультационных партий, в которых партнерами Алехина и Боголюбова были руководители Генерал-губернаторства и эсэсовцы рангом ниже. Так, Алехин и Франк, объединившись, выиграли у Боголюбова и штурмбаннфюрера СС Пфаффенрота (личного адъютанта Франка), Алехин и Фишер сыграли вничью с Боголюбовым и Дюрффелем... Палач Л.Фишер после войны был арестован в Западной Германии, передан Польше, 3.03.1947 г. приговорен к смертной казни, повешен.

Декабрь 1942-го, турнир в Праге, Алехин против чешского мастера К.Громадки.

И вот интересно – с удостоверением какой организации Третьего рейха Алехин, гражданин Франции, парижанин, мог беспрепятственно передвигаться по территориям оккупированных Польши, Чехословакии и самой нацистской Германии? Администрации Генерал-губернаторства? Шахматного союза Великой Германии? Объединения «Сила через радость»?